

Глава 23

Чэн Муюнь стал выходить из дома ежедневно, и даже Цинь Ли заметил неладное в его поведении.

В один из таких дней ассистент, стоя на балконе, проводил взглядом уезжающий автомобиль президента, после чего сразу же переоделся и спустился вниз. Стоило ему распахнуть входную дверь, как он замер на месте: перед ним стоял Цинь Ли, который, казалось бы, только что уехал на работу.

Цинь Ли мягко улыбнулся: — Забыл телефон.

Он вёл себя совершенно естественно. Протянув руку мимо юноши, мужчина забрал аппарат, лежавший на обувнице, а затем небрежно поинтересовался: — О, ты куда-то собрался?

Чэн Муюнь уже успел обуться и надеть верхнюю одежду, так что оправдание о выносе мусора звучало бы слишком неправдоподобно. Он кивнул: — Да, хочу прогуляться по магазинам. Твой гардероб пора немного обновить.

Цинь Ли по-хозяйски обнял его за талию: — Я тебя подброшу.

Муюнь не стал возражать, и они вместе вышли из дома. Президент высадил его на улице Сипин, после чего окончательно уехал в офис.

Ассистент взглянул на часы и, резко свернув, направился в сторону антикварных рядов. Это место находилось в паре остановок от оживлённой Сипин, но из-за своей удалённости казалось почти заброшенным. В будний день прохожих здесь почти не было, а многие лавки стояли закрытыми, создавая атмосферу упадка.

Муюню именно это и было нужно: идеальные условия для похитителя. Стоило ему завернуть за угол в самом безлюдном переулке, как за спиной раздались торопливые, тяжёлые шаги.

Чэн Муюнь в душе ликовал.

«Началось!»

Он уже приготовился покорно принять роль жертвы.

— А-а-а!

Раздался чей-то хриплый вскрик. Муюнь резко обернулся.

Он ошеломлённо наблюдал, как из ниоткуда возникла группа крепких мужчин в строгих костюмах. Они профессионально впечатали в стену молодого человека в надвинутой на глаза кепке и маске.

— Отпустите! Что вы творите?! — забился задержанный.

Раздался глухой лязг — из кармана толстовки юноши на камни выпал пистолет.

Один из охранников сухо бросил напарникам: — Вызывайте полицию.

Затем он подошёл к застывшему Муюню и вежливо кивнул: — Добрый день, господин Чэн. Мы из охранной компании «Вэйху». Господин Цинь нанял нас для обеспечения вашей безопасности. Пожалуйста, не волнуйтесь, всё под контролем.

«Система, Цинь Ли окончательно разрушил образ. Что происходит? Мой сюжет, моя шкала прогресса...»

«Прими мои соболезнования», — отозвалась Система.

Дальнейшие события понеслись вскачь, словно сорвавшаяся с привязи лошадь.

Юноша, скрученный охраной, оказался наёмником, которого послал главный антагонист. Выяснилось, что за несколько часов до этого преступники уже успели похитить Сун Цзинчэня. Благодаря поимке этого мелкого соучастника полиция быстро вышла на след логова, накрыла банду и вызволила Цзинчэня без единой царапины.

Сам же Сун Цзинчэнь, похоже, окончательно пал духом. Цинь Ли всё время операции координировал действия только с полицией и даже не соизволил явиться на место спасения лично.

Осознав, что надежды больше нет, Цзинчэнь через посредников вернул президенту весь долг, купил билет в страну Е и объявил, что вряд ли когда-нибудь вернётся.

Муюнь лишь философски отметил, что раз шкала прогресса не откатилась назад, то и чёрт с ним. Что же касается телохранителей, которые, как выяснилось, следовали за ним по пятам уже давно, — юноше было лень даже спрашивать о них у Цинь Ли.

Сам глава корпорации тоже хранил молчание. Между ними установилось странное, почти пугающее единодушие.

***

Прошло ещё полмесяца.

Юй Шаонин готовился к окончательному отъезду на северо-запад и перед дорогой пригласил Цинь Ли выпить. Он просил друга привести и Муюня, чтобы официально извиниться перед ним, однако на встречу президент пришёл один.

Шаонин не удержался от вопроса: — А где ассистент Чэн?

Цинь Ли окинул его холодным взглядом и буднично ответил: — Сказал, что не хочет выходить.

— А, понятно, — пробормотал Юй Шаонин, не сумев скрыть разочарования в голосе.

Ли не стал продолжать тему отношений и спросил о другом: — А Фэн говорил, что пару дней назад на прощальный вечер Сун Цзинчэня ты не пришёл?

Собеседник промолчал, наполнил бокал и, сделав глоток, тяжело вздохнул: — Я... просто не хотел его видеть.

— Ты ведь раньше был в него влюблён? — голос президента оставался ровным.

Юноша на мгновение задумался, глядя куда-то вдаль: — Наверное. Раньше казалось естественным восхищаться им. Но при этой встрече я понял: всё изменилось. Слишком многое стало другим.

Цинь Ли про себя покачал головой, но вслух ничего не добавил. Некоторое время они пили в тишине, пока Шаонин снова не решился спросить: — Как у вас дела... с Муюнем?

— Всё хорошо, — Ли покосился на него. — Тебя как-то подозрительно сильно заботит наша личная жизнь.

— О нет, что ты, — замахал руками Шаонин. — Просто... ну, ты сам знаешь. Тот снимок был моей ошибкой, я чувствую вину.

— Всё в порядке, — отрезал президент. — Эта проблема всё равно зрела между нами, рано или поздно нарыв должен был вскрыться. Лучше решить это сейчас, чем затягивать.

Услышав это, Юй Шаонин внезапно оживился: — Знаешь, я тут за последние дни начитался статей по психологии отношений... Оказывается, по-настоящему попрощаться с прошлым — задача не из лёгких.

Эти слова попали в самую цель. Несмотря на примирение, Цинь Ли не покидало ощущение

нереальности происходящего, словно Муюнь был призраком, которого невозможно удержать.

— И что же там пишут? — поинтересовался он.

Видя интерес друга, Шаонин продолжил: — Я собрал все вещи, которые когда-то хранил в память о Цзинчэне, и просто сжёг их. Это был мой официальный обряд прощания. Удалил все фото и видео из соцсетей. И знаешь, это сработало! После того костра я почувствовал невероятную лёгкость. Теперь я действительно готов к будущему.

В голове президента что-то щёлкнуло. Его не волновали душевные метания Шаонина — тот всё равно скоро уедет и перестанет быть угрозой. Его заботило прошлое Муюня.

Теперь, размышляя об этом, Ли понимал: жизнь Чэн Муюня была подозрительно пустой. Кроме той единственной фотографии, у него не осталось ничего.

Если Муюнь действительно так сильно любил того «покойного парня», как он мог сохранить лишь один снимок? Именно из-за этой лаконичности Ли годами не замечал ничего странного. Но теперь всё казалось ему фальшивым. Этот «бывший» возник слишком внезапно и слишком удобно.

«Что-то здесь не так...» — Цинь Ли помрачнел, погружившись в раздумья.

***

Чэн Муюнь предавался ленивому отдыху в саду, наслаждаясь солнцем, когда Система внезапно забила тревогу.

[Предупреждение! Опасность! Критическое падение прогресса!]

— Что?! — Муюнь буквально подскочил в шезлонге. — Что случилось?

Система без лишних слов вывела перед ним шкалу. Юноша в ужасе наблюдал, как ярко-красная полоса тает на глазах.

[99%] [98%] [97%]

Цифры падали с пугающей мерностью, и процесс не собирался останавливаться.

У Муюня всё похолодело внутри. Что произошло? Неужели из-за отъезда Сун Цзинчэня? Но ведь тот улетел полмесяца назад, почему шкала обрушилась именно сейчас?

«Неужели Сун Цзинчэнь погиб?»

«...Ты слишком много на себя берёшь, — проворчала Система. — Сун Цзинчэнь — один из главных героев. Если он умрёт, мир просто схлопнется и вышвырнет тебя отсюда».

«Значит, дело в Цинь Ли».

Муюнь, не медля, набрал номер президента. Первый звонок остался без ответа. Ассистент проявил терпение и набрал снова — на этот раз Ли поднял трубку. Голос его звучал глухо и устало.

— Алло.

Муюнь мгновенно вошёл в роль: — Где ты?

— Скоро буду. Я за рулём.

— Хорошо. Будь осторожен на дороге.

Юноша сбросил вызов и принялся мерить шагами сад, лихорадочно шепча: — Что делать... что же делать?

Прогресс продолжал неуклонно ползти вниз.

[50%]

Когда машина Цинь Ли затормозила у ворот, Муюнь уже пребывал в состоянии полной апатии. Он бессильно откинулся в шезлонге, глядя в небо невидящим взором. Что бы ни ждало его впереди, он чувствовал, что больше не сможет выдавить из себя ни одной фальшивой эмоции.

К его удивлению, вышедший из машины Цинь Ли выглядел совершенно обычным, даже немного воодушевлённым. Он подошёл к ассистенту и ласково коснулся губами его щеки.

— Почему ты здесь? Разве не жарко?

Муюнь едва приподнял веки: — Жду тебя.

Ли усмехнулся, поцеловал его ещё раз и присел в соседнее кресло. Они провели в молчании около десяти минут, попивая чай. Всё это время шкала прогресса продолжала таять.

Ассистент не выдержал первым: — У тебя есть ко мне какой-то разговор?

Цинь Ли долго смотрел на него, прежде чем спросить: — Если я задам вопрос, ты ответишь честно?

Муюнь кивнул. Но стоило ему кивнуть, как прогресс рухнул ещё на пять процентов.

Юноша замер.

«Система, кажется, Цинь Ли сломался. Может, подашь рапорт о баге? Пусть его починят».

«Если он и сломался, то только по твоей вине, — отрезала Система. — Это целиком твоя ответственность».

Чэн Муюнь окончательно пал духом и замолчал. Президент встал, достал из машины плотный бумажный конверт и протянул его ассистенту. Когда Муюнь брал его, пальцы его предательски дрогнули. Ли заметил это и нежно сжал его левую руку: — Не нервничай. Всё в порядке.

Муюнь вскрыл конверт. Внутри был отчёт частного детектива. Объект расследования — «Чэн Муюнь».

Ли слабо улыбнулся: — Прости, что залез в твою жизнь без спроса. Просто... были вещи, которые никак не укладывались у меня в голове.

В отчёте всё было предельно ясно: ребёнок из приюта, отличник, стипендиат университета. Проблема была лишь в одной графе — личная жизнь. Там стояло лаконичное: «Отсутствует».

Рука Муюня снова дрогнула. Он отложил бумаги, откинулся на спинку шезлонга и закрыл глаза.

«Система, покажи шкалу прогресса».

Система помедлила, прежде чем вывести цифры. Увидев их, Муюнь почувствовал, как мир вокруг него начинает меркнуть.

На шкале горел кроваво-красный показатель.

[1%]

Ощущение полной потери контроля сорвало предохранители его психики. Сработал проклятый атрибут усиления эмоций: он судорожно вцепился правой рукой в дрожащую левую, его плечи

мелко затряслись.

«Система, — взмолился Муюнь в отчаянии, — можно в следующем мире как-то отключить эту чёртову гиперчувствительность?»

«...Если бы мир не рушился, я бы помогла. Но сейчас ситуация вышла из-под контроля, я бессильна».

«Это всё мои грехи... — Муюнь чувствовал, как его захлёстывает волна раскаяния. — Сам же всё это и сотворил».

В этот момент он ощутил тепло. Цинь Ли подошёл и осторожно поднял его на руки. Муюнь не стал открывать глаза, он просто уткнулся лицом в грудь президента, пытаясь спрятаться от реальности.

Ли тихо рассмеялся: — Всё хорошо.

Он отнёс его в спальню, уложил на кровать и принялся нежно поглаживать его волосы. — Всё в порядке. Что бы ни случилось, я не стану тебя винить.

Муюнь внутренне содрогнулся.

«Конечно, ты не станешь винить. Ты просто сожрёшь мой прогресс до основания!»

Они долго лежали в тишине, каждый погружённый в свои мысли. Спустя вечность ассистент резко выпрямился и сел. Цинь Ли, лежавший рядом, открыл глаза и тоже молча сел. Взгляд его был ясным и спокойным.

Муюнь в упор посмотрел на него: — Ты ведь хочешь знать правду? Хочешь понять, что происходит?

— Если ты готов рассказать.

Юноша понял, что больше не может просчитать действия Цинь Ли. Оставался лишь один путь — пойти ва-банк.

«Остынь! Ты что задумал? Только не вздумай рассказывать о перемещении! Нельзя! Это добьёт Ли и тогда...»

«Чтобы построить новое, нужно до основания разрушить старое, — холодно оборвал её Муюнь. — Этот мир и так мёртв. Может, два минуса дадут плюс. А теперь брысь, не мешай мне».

«И-и-и...» — Система издала жалобный вскрик, подавленная внезапным напором Муюня, и затихла.

— Ну же, — мягко подтолкнул президент. — Не торопись.

Ассистент встал, распахнул стеклянную дверь и вышел на балкон. Солнце уже клонилось к закату. Внизу кто-то поливал газон, и до него доносился запах влажной земли и свежескошенной травы.

Ли вышел следом и замер, опершись на перила, ожидая его слов.

Муюнь заговорил, не заботясь о вступлениях: — Ты не нашёл его, и это естественно. Его никогда не существовало в этом мире.

— Что? — зрачки Цинь Ли сузились, лицо окаменело.

Но Муюнь не смотрел на него. Он больше не заботился о его чувствах. Раз уж он начал, то пойдёт до конца.

«Плевать. На шкале один процент. Пусть всё горит синим пламенем».

— Я и сам не понимаю, как это вышло, — продолжал Муюнь. — Просто в один миг я открыл глаза в том университетском зале и увидел тебя на кафедре...

Эту историю они оба знали слишком хорошо, и Муюнь не стал в неё углубляться.

— Постепенно я осознал... что нахожусь внутри книги, которую когда-то читал.

Он в нескольких предложениях пересказал президенту содержание оригинального сценария и замолчал, ожидая реакции. Ли долго хранил молчание. Его лицо не выражало абсолютно ничего.

К удивлению Муюня, не последовало ни бури, ни гнева. Цинь Ли обладал пугающей способностью переваривать даже самые безумные новости. Даже известие о том, что его мир — лишь плод чьей-то фантазии.

Наконец президент заговорил: — Значит, ты с самого начала искал встречи со мной... Ты всегда знал, что я, как последний дурак, приму тебя за замену. Ты знал всё это.

Муюнь кивнул: — Да. Мои мотивы были далеки от чистоты. Поэтому я никогда не просил у тебя искренности.

Эти слова прозвучали беспощадно холодно, перечеркивая всё, что было между ними. В этот момент перед Ли стоял настоящий Чэн Муюнь. Человек, лишённый сердца. Тот, кто, казалось, органически не способен полюбить по-настоящему.

Цинь Ли смотрел на него. В его глазах царило мертвенное спокойствие, а голос звучал пугающе нежно: — Я понял.

Ассистент удивлённо моргнул. Такого исхода он не ожидал. — И... ты вот так просто это принимаешь? Ты веришь в этот бред про книгу без тени сомнения?

Ли усмехнулся и властно притянул Муюня к себе, заставляя уткнуться в его грудь. — Реально это или нет — я чувствую сам. Чжуан-цзы видел во сне бабочку, и кто скажет, какой из миров настоящий? Твоё признание... это уже очень много. У тебя есть прошлое, у меня есть прошлое. Мы договорились его оставить — значит, так и будет.

Муюнь в растерянности кивнул. Он окончательно потерял нить разговора. Ли внезапно прошептал ему на ухо: — Последний вопрос. Можно?

— Да.

— Ты... ты любишь меня сейчас? Хотя бы немного?

Муюнь хотел было привычно солгать, но запнулся. — Не знаю... — пробормотал он.

Рука Цинь Ли едва заметно дрогнула, но он лишь нежно погладил Муюня по голове. — Это неважно. Мне всё равно.

В тот же миг в его голове раздался голос:

[Системное уведомление] [Малый мир восстановлен] [Пожалуйста, дождитесь стабилизации параметров перед отбытием]

Муюнь замер в двойном недоумении. С одной стороны, он не понимал, что означает это «всё равно» Цинь Ли, с другой — не верил, что восстановление завершено. Ведь он только что окончательно разрушил сюжет и собственный образ!

— И что ты... что ты намерен делать дальше? — тихо спросил он.

— Жить так же, как и раньше. И совсем по-другому, — ответил президент.

Муюнь хотел было расспросить подробнее, но Ли мягко подтолкнул его обратно в комнату: —

Иди. Я хочу немного побыть на балконе один.

Оказавшись в спальне, Муюнь первым делом обратился к Системе:

«Ты не шутишь? Как он мог восстановиться? Сюжет в руинах, я признался в перемещении! Это же крах!»

Система без лишних слов вывела график: «Смотри сам».

Шкала прогресса светилась ровным зелёным светом.

[100%]

Заветные цифры согрели душу Муюня.

«И всё-таки... что-то тут не так. Ты ведь врала мне в самом начале, да?»

«Данные, которые я отправила в Центр, получили подтверждение, — монотонно отозвалась Система. — Анализ завершён: ключевые события произошли в достаточном объёме для поддержания стабильности мира. Восстановление окончено».

Муюнь задумался. В этом была логика.

«И когда я смогу уйти?»

«Скоро. Как только мир стабилизируется в новом режиме, произойдёт автоматическое отсоединение».

— Что ж, ладно.

Ему оставалось только ждать. Закончив разговор с Системой, Муюнь обернулся к окну. Сквозь полупрозрачный тюль он видел лишь силуэт Цинь Ли. Тот по-прежнему стоял на балконе, глядя в сторону спальни. Муюнь не видел выражения его лица и не знал, куда устремлён его взор. Но это уже не имело значения.

***

После завершения восстановления жизнь, казалось, вернулась на круги своя. По многочисленным просьбам сотрудников Муюнь даже согласился вернуться в компанию на должность личного ассистента.

В утро своего первого рабочего дня после перерыва Муюнь, как обычно, подобрал одежду для Цинь Ли. Они вместе позавтракали и вышли к машине.

Перед тем как завести мотор, президент долго и пристально смотрел на Муюня. Взгляд его был необычайно мягким. Он потянулся к ассистенту и запечатлел на его губах долгий поцелуй.

— Как же это хорошо... — прошептал он.

В ту же секунду зазвучал голос Системы:

[Системное уведомление] [Мир стабилизирован] [Подготовка к отбытию] [3... 2... 1...]

Сознание Муюня провалилось в бездонную черноту. Когда он снова открыл глаза, перед ним был ослепительно-белый потолок.

«Больница. Проклятый мир наказания».

Дверь палаты открылась. Муюнь скосил глаза на вошедшего и не смог сдержать ругательства.

«Твою мать...»

Это был Сяо Ичуань. Тот ещё подонок.

<http://bllate.org/book/15360/1420390>